

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»
**ЮБИЛЕЙ А. И. ГЕРЦЕНА В 2012 ГОДУ И РОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ
ЖУРНАЛИСТИКА**

Бычкова Татьяна Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: tanya.bts@mail.ru

200-летний юбилей Александра Ивановича Герцена в 2012-м году, как и юбилей любого писателя подобного масштаба, был встречен в научной среде немалым количеством публикаций. Хотя нельзя не отметить, что празднование было не так широко и «шумно», как празднование, например, 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина или Н. В. Гоголя, которым многие издания посвящали целые разделы. В период с 2011 по 2013-й год в подшивках таких известных журналов как «Русская литература» и «Новое литературное обозрение» не было обнаружено ни одной статьи, посвященной Герцену.

Анализ вышедших в 2012-м и 2013-м годах публикаций показывает, что биографию и творчество Герцена сегодня рассматривают под разными углами зрения, но все так или иначе сходятся на том, что наследие этого классика нуждается в переосмыслении [6]. Прежде всего, это должно быть сделано в свете современного восприятия исторического пути России от Герцена до наших дней [Внутских А. Ю. 2012. С. 9-27]. О важности дать новую оценку полицентрических и амбивалентных идеологических конструкций в творчестве Герцена аргументированно писал, например, К. Г. Исупов в статье «Два века в тени Искандера» [3].

Идейной основой дискуссий, развернувшихся на страницах юбилейных публикаций, стал вопрос, впервые поднятый ещё много лет назад: «"К топору" или "к мётлам" звать Россию?». В этом отношении интересна статья В. К. Кантора «Это будет не суд, не расправа, а катаклизм, переворот», опубликованная в том же выпуске журнала «Вопросы литературы», что и статья К. Г. Исупова [4]. Автор статьи концентрирует внимание на "революционном" периоде творчества Герцена, забывая, что уже в 60-е он отрёкся от идей кровавого переворота [2,7]. Апогеем этого радикального периода, по мнению Кантора, стал первомайский контрреволюционный переворот, вдохновляемый и управляемый Герценом из-за границы.

Творческая личность и, что для нас сегодня особенно важно, наследие Герцена действительно полны противоречий. Об этом свидетельствует, кстати, то, что одни идеи Александра Ивановича использовали нигилисты, другие - большевики, третьи - были усвоены и переработаны либералами [5]. Как доказывают исследователи, многогранность идеологических построений писателя во многом обусловлена свободным мышлением, независимостью мысли Герцена от требований систематизма. Это, в свою очередь, позволяет вариативно интерпретировать эти конструкции [8]. Можно согласиться с авторами юбилейных журнальных статей, что именно честные идейные искания Герцена продолжают привлекать к его произведениям читателей не только в России уже почти 200 лет.

Источники и литература

- 1) Внутских А. Ю. Александр Герцен и судьбы России (материалы «круглого стола») // Вестн. ВятГГУ. Сер. философия, психология, социология. 2012. No. 3.
- 2) Дрыжакова Е. Н. Герцен и Тургенев в спорах о судьбе России // Известия РАН. Сер. литературы и языка. Т. 71. 2012. No. 3.

- 3) Исупов К. Г. Два века в тени Искандера // Вопросы литературы. 2012. No. 6.
- 4) Кантор В. К. Это будет не суд, не расправа, а катаклизм, переворот // Вопросы литературы. 2012. No. 6.
- 5) Крейцер А. В. «Осердеченный» ум Александра Герцена // Вестник Герценовского университета. 2012. No. 1.
- 6) Нижников С. А. Герцен в философском дискурсе прошлого и современности. //Альманах пространство и Время. Т. 1. 2012. No. 2.
- 7) Северикова Н. М. Великий борец за справедливость // Философские науки. – 2013. No. №2.
- 8) Сиземская И. Н. Философское наследие А. И. Герцена и современность // Философские науки. 2013. No. 2.